

О ПОНЯТИИ «НАЦИЯ» *

П. М. Рогачев, М. А. Свердлин

Современная эпоха вносит много нового в теорию и практику национальных отношений. Некоторые установившиеся понятия отбрасываются как устаревшие, другие развиваются, уточняются в соответствии с требованиями жизни. Важнейшее значение имеет выяснение содержания и по возможности точная формулировка понятия нации, без чего нельзя вскрыть с достаточной глубиной существо многих коренных вопросов развития наций и национальных отношений.

Эта задача приобретает особую актуальность в свете современной идеологической борьбы. Извращение существа национальных отношений реакционные буржуазные идеологи начинают с трактовки самого понятия нации. Формально их концепции предстают в самых различных вариантах. Так, американский социолог Б. Шейфер, смешивая понятия нации и национализма, объявляет главным признаком нации «любовь к

* *От редакции.* Марксистская разработка теории нации началась основоположниками научного коммунизма более 100 лет тому назад. Огромный вклад в ее сокровищницу внес В. И. Ленин. Теория нации обогатилась опытом национального строительства в СССР. Грандиозные перемены в области национальных отношений, эволюция отдельных наций как в Советском Союзе, так и за рубежом настоятельно требуют дальнейшей разработки теории нации.

В последнее время среди историков, философов, этнографов, юристов дебатруются различные вопросы теории нации. На заседаниях комиссии по проблеме «Развитие национальных отношений в период развернутого строительства коммунизма» при Научном совете по комплексной проблеме «Закономерности развития социализма и перехода к коммунизму», в Институте этнографии АН СССР, а также в институтах народов Азии и Африки АН СССР широко обсуждались доклады С. Т. Калтахчана, В. И. Козлова, С. А. Токарева, А. Г. Агаева по теории нации и народности, совместный доклад М. А. Свердлина и П. М. Рогачева о понятии «нация». Назревшие вопросы дальнейшей разработки теории нации ставились в печати Е. М. Жуковым («Вопросы истории», 1961, № 12); С. Т. Калтахчаном («Философские науки», 1964, № 5); С. А. Токаревым («Вопросы философии», 1964, № 11); А. Г. Агаевым («Вопросы философии», 1965, № 11) и в его книге «К вопросу о теории народности» (Махачкала, 1965). Ряд вопросов теории социалистических наций выдвигается в порядке обсуждения в работе А. М. Егизаряна «Основные тенденции в развитии социалистических наций» (Ереван, 1965).

Учитывая это, редакция решила поставить на обсуждение на страницах журнала такие проблемы, как пути эволюции этнических общностей; определение понятий «нация», «народность»; типы наций; диалектика развития национальных отношений в период строительства социализма и перехода к коммунизму; национальная проблема у африканских народов; национализм угнетаемых и угнетающих наций. Несомненно, что на обсуждение могут быть вынесены и другие вопросы, представляющие научный интерес.

Подготавливая настоящую дискуссию, редакция провела совещание с участием специалистов—историков, философов, юристов, этнографов. (Информацию о совещании в редакции см. № 2 нашего журнала.)

В портфеле редакции имеется ряд статей о типах наций, о диалектике развития социалистических наций в период развернутого строительства коммунизма, о национальном развитии малых народов Севера и по другим вопросам. Материалы продолжают поступать. Редакция журнала надеется, что опубликование этих статей вызовет интерес научной общественности и положит начало широкому обсуждению важнейших проблем теории нации и национальных отношений. Публикуемая статья П. М. Рогачева и М. А. Свердлина открывает дискуссию.

лицам своей национальности или высокую их оценку» — с одной стороны, и «игнорирование других наций или враждебность к ним» — с другой¹. По определению американского социолога Ф. Нортропа, нация — это группа людей, которая отличается «общими для нее простейшими импульсами, возбуждающими или тормозящими двигательные нервные клетки и тем самым механически вызывающими сходные реакции на данный возбудитель»². Г. Кон (также американский социолог) решающим признаком и вместе с тем условием образования нации считает единство «национальной воли» и «национальной идеи»³; по Р. Страус-Хюпе, определяющее значение имеет «характер», по В. Холланду — «религия»⁴ и т. д. Все подобные «теории» являются идеалистическими, так как в них отрицается или по меньшей мере недооценивается роль объективных факторов, в частности хозяйственной и территориальной общности как признаков нации, а сама нация объявляется производной от индивидуального или коллективного сознания.

Чтобы определить понятие, необходимо найти его исходные, более или менее устойчивые признаки, характеризующие сущность предмета. Применительно к нации это было сделано впервые в марксистской литературе В. И. Лениным. Хотя он и не сформулировал синтезированного определения, но в различных его работах названы, по существу, все признаки нации⁵.

В советской литературе, в том числе в учебниках, широко распространено определение нации, данное И. В. Сталиным в 1913 г. в работе «Марксизм и национальный вопрос». В свое время оно сыграло положительную роль, в частности в критике программ «культурно-национальной автономии». Но это определение строилось на исторически ограниченном материале в основном из жизни европейских наций. Оно требует серьезных уточнений (особенно в вопросе о так называемом психическом складе нации) и дополнений с учетом нового в развитии социалистических наций и национальных процессов, связанных с распадом колониальной системы империализма. Не случайно этот вопрос начинает привлекать внимание многих исследователей. В частности, его ставили академик Е. М. Жуков, С. Т. Калтахчан, С. А. Токарев и ряд других ученых — историков, философов, этнографов, юристов⁶.

Соображения логики и методологии истории требуют прежде всего дать определение понятия нации во всей его широте, то есть выявить признаки, всегда в той или иной мере присущие всякой нации как специфической форме общности, отличающейся от классовых, политических, профессиональных и других общностей. Только отправляясь от такого понятия, можно в процессе конкретизации идти дальше — выявлять особенности отдельных типов нации.

Советская наука накопила богатейший материал, характеризующий национальные процессы как в СССР, так и за рубежом. Прежде всего следует отметить работы советских историков, в которых исследуются процессы формирования отдельных социалистических наций⁷, а также

¹ B. Shafer. Nationalism. Myth and Reality. New York. 1955, p. 78.

² F. S. C. Northrop. Philosophical Anthropology and Practical Politics. New York. 1960, p. 77.

³ H. Kohn. Nationalism. Its Meaning and History. New York. 1955, pp. 10, 20.

⁴ Подробнее об этом см. К. Н. Брутенц. Против идеологии современного колониализма. М. 1961, стр. 67—86.

⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 2, стр. 207; т. 3, стр. 600—601; т. 7, стр. 237; т. 8, стр. 68, 72—73; т. 24, стр. 147, 388; т. 25, стр. 258—259.

⁶ См. Е. М. Жуков. XXII съезд КПСС и задачи советских историков. «Вопросы истории», 1961, № 12; С. Т. Калтахчан. О сущности нации как исторической общности людей. «Философские науки», 1964, № 5; С. А. Токарев. Проблема типов этнических общностей. «Вопросы философии», 1964, № 11, и др.

⁷ См. «Формирование социалистических наций в СССР». М. 1962; А. М. Богоутдинов. К вопросу о консолидации таджикской нации. Сталинабад. 1957; М. Вахабов. Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент. 1961; А. В. Грекул.

многоотомный труд «Народы мира» Института этнографии АН СССР. Опираясь на исходные положения В. И. Ленина, учитывая опыт советских авторов и материалы названных трудов, мы хотим предложить определение нации, отличающееся от того, которое бытует в нашей литературе. Отнюдь не претендуя на исчерпывающее решение вопроса, мы предлагаем вариант, который, на наш взгляд, может быть одной из рабочих гипотез в коллективном решении задачи развития теории национальных отношений.

Нации одна от другой, а также от донациональных форм общности не отличаются столь же четко, как отличаются друг от друга, например, классы. Поэтому при определении нации приходится брать во внимание наиболее типичные явления, нередко прибегая к выражению «как правило» и отвлекаясь от исключительных случаев. Определить понятие нации — значит выяснить признаки, которые, во-первых, объединяют всех или подавляющее большинство людей, в нее входящих, и, во-вторых, будучи взятыми в совокупности, дают основу для различения одной нации от другой и от донациональных этнических форм общности. При анализе признаков необходимо учитывать оба эти момента в единстве.

Коротко рассмотрим в отдельности каждый из признаков нации⁸. Нам представляется, что на первое место надо ставить общность хозяйственной жизни, которая является и важнейшим условием формирования нации и ее признаком (заметим, что, хотя признак и условие формирования нации не тождественны, их нельзя противопоставлять)⁹. В. И. Ленин, противопоставляя идеалистической теории нации О. Бауэра «историко-экономическую теорию», в одном из конспектов, относящихся к 1914 г., наряду с признаками территории и языка, выдвинутыми Каутским, дважды называл «экономический признак»¹⁰. Именно в этом признаке сформировавшаяся нация наиболее существенно отличается от народности, что не всегда можно сказать о других признаках. Например, развитый единый язык может быть не только у нации, но и у народности. Но любая более или менее крупная народность с развитием широких экономических связей, возникновением промышленности и интенсивного обмена между промышленностью и сельским хозяйством неизбежно становится нацией.

Нация отличается от народности не только степенью развития признаков, но прежде всего качественно иным характером хозяйственной общности¹¹. Хозяйственные связи имеют место и у народности, но они

Формирование и развитие молдавской социалистической нации. Кишинев. 1955; М. Я. Меликян. К вопросу о формировании армянской нации и ее социалистическом преобразовании. Ереван. 1957; А. Наджафов. Формирование и развитие азербайджанской социалистической нации. Баку. 1955, и др.

⁸ Приходится останавливаться на всех признаках, в том числе и на тех, которые давно получили признание в нашей литературе. Но, к сожалению, в последнее время заметна тенденция недооценки таких признаков, как общность экономическая, территориальная и языковая.

⁹ Характерно, что авторы, глубоко анализирующие исторические процессы формирования наций, начинают описание процесса возникновения той или иной конкретной нации и ее характеристику именно с хозяйственной общности (см., например, М. Вахабов. Указ. соч.).

¹⁰ «Ленинский сборник» XXX, стр. 53.

¹¹ Многие признаки нации в известном смысле характерны и для родо-племенных общностей. В последних люди объединены, помимо всего прочего, общностью хозяйственной жизни, территории, языка, традиций и особенностей психологии. Тем не менее специфика нации не стирается. Она отличается охватом громадного, по сравнению с родом, количества людей, принципиально иными социальными связями, постоянством территории, что в родо-племенной общности не всегда имеет место. С другой стороны, национальная общность не базируется на кровнородственных связях, которые составляют основу родовых отношений. Таким образом, налицо признаки и повторяющиеся и различные для родо-племенной общности и нации. Причем характер повторяющихся признаков существенно отличается. Это дает основание считать их признаками нации без какого-либо риска утратить критерий различения нации и донациональных этнических общностей.

ограниченны и неустойчивы. В. И. Ленин отмечал, что связи между людьми внутри нации прогрессивнее связей внутри донациональной общности в условиях феодализма, они имеют «более глубокое значение, основанное на общности ролей в народном хозяйстве, а не на территориальных, профессиональных, религиозных и т. п. интересах»¹². В отличие от предшествующих форм этнической общности образование национальных связей на заре капитализма означало не что иное, как образование новых (в то время буржуазных) интенсивных экономических связей¹³.

Рассматривая место нации в цепи этнических форм общности людей, мы не можем не учитывать повсеместный количественный рост рабочего класса и увеличение его роли в национальных процессах в современную эпоху. Чтобы народность превратилась в развитую нацию, обязательно требуется создание индустриальных центров и на их базе — культурных центров, а главное — формирование национальных отрядов рабочего класса и интеллигенции как основных сил сплочения нации и развития национальной культуры.

Ярким примером национального развития на основе создания подлинной экономической общности может служить путь, пройденный ранее отсталыми народами Советского Союза, например, киргизским народом. Обладая огромными естественными богатствами, Киргизия до революции не имела собственной крупной промышленности и национального рабочего класса. Живя в условиях хозяйственной разобщенности, киргизы оставались народностью. При социализме в Киргизии выросла крупная промышленность, сложился национальный рабочий класс, возникли и развились национальные культурные центры. Киргизы стали нацией.

Для понимания существа национальных процессов важно учитывать, какое конкретно содержание вкладывается в понятие хозяйственной или экономической общности. Практически термины «экономика» и «хозяйство» часто употребляются в двух значениях: во-первых, как совокупность производственных отношений и, во-вторых, как народное хозяйство данной страны, данного района. При определении нации как таковой в понятие общности хозяйственной жизни необходимо вкладывать не только политико-экономический, но и экономико-географический смысл. Каждая нация представляет собой нечто особенное в хозяйственном отношении по сравнению с другими нациями. При всей общности хозяйственной жизни стран в рамках той или иной формации каждая нация является более или менее самостоятельным хозяйственным организмом, имеющим свои особенности хозяйственного профиля, производственного опыта народа¹⁴, внутреннего обмена и связей с международным обменом. В современную эпоху, когда и в капиталистической и в социалистической системе усиливается интернационализация всей общественной жизни, относительное значение внутреннего обмена падает, тогда как роль внешнего обмена в целом растет. При всем этом значение внутреннего обмена велико¹⁵, особенно если сравнивать его с обменом данной нации с любой другой нацией, взятой в отдельности. Это является признаком того, что нация довольно долго сохраняет значение определенной хозяйственной единицы. Утрата этого признака означает полное слияние наций в экономике.

В социалистической многонациональной стране нации в хозяйственной жизни не отделены друг от друга в такой мере, чтобы можно было

¹² В. И. Ленин. ПСС. Т. 2, стр. 207.

¹³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 154.

¹⁴ Это не может не накладывать отпечатка известного своеобразия на облик наций, что ярко видно при сравнении наций, у которых профили хозяйства (прежде всего сельского хозяйства) особенно контрастны, — например, у норвежцев и итальянцев, японцев и молдаван и т. п.

¹⁵ См. «Внешняя торговля», 1964, № 6, стр. 7—8.

говорить о какой-либо обособленной национальной хозяйственной общности. Но это не значит, что общность хозяйственной жизни в данном случае не является признаком нации. В СССР завоевание фактического равенства народов означало не что иное, как превращение их в нации в первую очередь с точки зрения экономического признака, то есть развитие национальной индустрии, ставящей нацию в положение равного партнера с другими нациями и служащей основой прочной внутринациональной общности. При всем единстве хозяйственного организма в рамках всей страны он складывается из частей, экономические отношения между которыми пока еще выступают как отношения национально-политические. Кроме того, необходимо учитывать, что хозяйственная жизнь нации, не отделяя ее от других наций страны, сплавливает эту общность внутри и уже поэтому является ее признаком.

Общность хозяйственной жизни служит самой надежной основой прочной территориальной общности. История показывает, что единство территорий, поддерживаемое только разного рода политическими средствами без достаточных хозяйственных связей (например, по типу восточных деспотий), никогда не было прочным. В свою очередь, территориальная общность существенно влияет на все остальные черты общности. Без единства территории нет нации даже тогда, когда имеются другие признаки национальной общности. Пока районы отделены друг от друга государственными границами, они, как правило, не могут служить основой единой национальной общности даже при наличии общего языка¹⁶. Примером такого рода может служить народность кечуа в Латинской Америке. Кечуа живут на одном материке, говорят на одном языке, имеют большую общность культуры¹⁷. Тем не менее в настоящее время нет достаточных предпосылок для формирования единой нации на базе этой народности, поскольку кечуа живут в разных странах Латинской Америки, главным образом в Перу, Боливии и Эквадоре.

Многие народы царской России лишены были возможности консолидироваться в нации вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Причины этого крылись не только в экономической отсталости, но и в территориальной разобщенности. К числу таких народов относились туркмены. Почти половина их (350 тыс. человек) жила на территории образованной в 1881 г. Закаспийской области, другая часть — на территории Хивинского ханства (около 200 тыс. человек), Бухарского эмирата (около 165 тыс. человек). Кроме этого, значительное число туркмен оставалось в пределах Ирана и Афганистана¹⁸. В 20-х годах было произведено территориальное размежевание и воссоединение туркмен, что открыло простор для быстрого процесса формирования нации.

Понятие территориальной общности предполагает не только географическую близость, но и проживание людей в рамках одного государства, неразделенность их государственными границами. Этот признак нации нельзя смешивать с национальным государством. Ныне в социалистическом мире наблюдается повсеместное развитие национальной государственности, то есть тенденция превращения ее в признак нации. При всем этом пока еще было бы преждевременным включать это понятие в определение всякой нации, поскольку вне системы социализма еще имеется немало фактов образования нации до образования своей национальной государственности. Что касается социалистических наций, то национальная государственность уже является их признаком.

¹⁶ Речь идет, конечно, о длительном раздельном существовании родственных групп.

¹⁷ См. Ю. А. Зубрицкий. Тенденция развития современной духовной культуры кечуа. «VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук». М. 1964.

¹⁸ См. «Формирование социалистических наций в СССР», стр. 19.

Характеризуя признаки и условия формирования нации, В. И. Ленин рассматривает в единстве хозяйственную, территориальную и языковую общность людей¹⁹. Важным, устойчивым и самым очевидным признаком нации является язык. Не случайно в СССР, например, в Средней Азии, одним из важнейших критериев национального размежевания крупных народностей в 20-х годах был язык. Иногда на одном языке говорят разные нации, тем не менее это не дает основания исключать язык из числа существенных признаков нации. В принципе любой признак может быть общим для нескольких наций (но не для всех, иначе это уже не национальный признак). Кроме того, нельзя не обратить внимания на тот факт, что, когда на одном языке говорят разные нации, сам язык претерпевает некоторые изменения в связи с другими национальными признаками. Так случилось, например, с испанским и португальским языками в разных странах Латинской Америки²⁰. Встречаются отдельные факты разноязычия представителей одной и той же нации. Так, например, внутри сформировавшейся мордовской нации еще сохраняются ощутимые языковые различия между двумя этническими группами (эрза и мокша), составившими эту национальную общность. Но подобные случаи не типичны и преходящи в истории нации²¹.

Общность языка является признаком не только нации, но и донациональных форм общности. Но есть существенное отличие: в нации общенациональный язык, как правило, преобладает над диалектами, причем обязательно имеется литературный язык, тогда как для народности это не столь характерно. Неразрывная связь национальной консолидации, с одной стороны, и возникновения и развития литературного языка с другой — ярко видна на примере многочисленных народностей, которые в рамках СССР оформились в нации²².

В определение понятия нации следует включить такой признак, как самосознание этнической принадлежности. И в этом нет никакого отступления от материализма, если вкладывать в понятие самосознания его действительный смысл, правильно оценивать его роль среди других признаков и ясно представлять коренное отличие научного понимания этого признака от идеалистического, реакционного. Как отмечалось выше, буржуазные идеологи при определении понятия нации нередко считают признак национального самосознания главным, а иногда и единственным, и рассматривают его как первичный, а не вторичный фактор по отношению к объективным процессам жизни нации. Кроме того, национальное самосознание у них берется в широком смысле, как идеология, причем всегда якобы общенациональная, но не классовая.

Марксизм-ленинизм придает большое значение национальному самосознанию как элементу идеологии. Оно включает в себя сознание национальной принадлежности, приверженность к национальным ценностям, чувство национальной гордости и сознание общности интересов в освободительной борьбе. Все это является важным стимулом национально-освободительного движения и формирования нации. Кроме того, национальное самосознание включает в себя то или иное отношение к другим нациям. Но когда речь идет о признаке всякой нации, включение национального самосознания в определение понятия нации в этом широ-

¹⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 72—73; т. 24, стр. 147.

²⁰ См. М. И. Былинкина. О национальном языке Аргентины. «Нации Латинской Америки». М. 1964; Е. М. Вольф. Португальский язык в Бразилии. Там же.

²¹ Никакое научное понятие не было бы возможным, если не отвлекаться от чрезвычайно редких, исключительных, нетипичных фактов. Так, нельзя даже было бы утверждать об общности языка у мужчин и женщин, поскольку на острове Доминика (Малые Антильские острова, Вест-Индия), например, язык, на котором разговаривает женщина, отличен от языка, на котором говорит мужчина.

²² См. Ю. Д. Дешериев. Советский опыт решения проблемы создания письменности для ранее бесписьменных народов СССР. М. 1962; К. Х. Ханазаров. Сближение наций и национальные языки в СССР. Ташкент. 1963.

ком смысле неуместно, так как оно не является постоянным и общим для нации. Идеология является классовой, но не общенациональной. При определении понятия нации следует иметь в виду элементарное самосознание, то есть сознание принадлежности к данной общности, которое так или иначе присуще всем людям. Поэтому в интересах точности и отмежевания от буржуазного понимания нации предпочтительнее включить в определение нации не «национальное самосознание», а «сознание этнической принадлежности». Именно в таком понимании этот признак широко используется в практике переписей населения и в конкретных исследованиях этнографов. Человек сам определяет свою национальность.

Характерно, что в личном листке переписи населения 1920 г. в нашей стране вопрос о национальности давался в следующей редакции: «К какой национальности себя относит». В инструкционных указаниях давалось определение национальности: «Под национальностью понимается группа населения, объединенная общностью национального самосознания, так что национальность не смешивается с гражданством (подданством)». Принцип самоопределения опрашиваемых был решающим в определении национальности людей при всех переписях в СССР. Сознание этнической принадлежности, взятое само по себе, является признаком национальности, то есть этнического происхождения. Но, взятое в неразрывной связи с хозяйственной, территориальной, языковой общностью и другими признаками, сознание этнической принадлежности выступает уже как признак нации.

Если большая масса людей сознает свою принадлежность к какой-либо нации,— это служит одним из признаков того, что уже утвердилось определенная национальная общность. Если же подавляющее большинство людей, считаясь с объективными изменениями в жизни народа, перестает признавать свою принадлежность к той или иной общности, то, естественно, и сама общность прекращает существование. Так, например, в Припамирье ко времени переписи 1939 г. наряду с таджиками существовало несколько групп, не считавших себя таджиками и причислявшихся к другим этническим общностям. При переписи же 1959 г. эти группы уже не фигурируют, так как все назвали себя таджиками по национальности.

Говоря о таких признаках нации, как территория, язык и самосознание этнической принадлежности (но не национальное самосознание в широком смысле), мы могли отвлекаться от классовых противоположностей внутри нации. Но-иному обстоит дело с некоторыми особенностями нации в области духовной жизни. Здесь национальная общность отступает на задний план перед общностью классовой.

Поэтому, как нам представляется, неверно было бы без всяких оговорок выдвигать в качестве признака нации общность духовного облика²³. Главное в духовном облике — это мировоззрение, которое носит классовый характер и не является национально-специфическим. Единный духовный облик может быть только у социально-однородной общности — социалистической нации и народа. Часто при определении понятия нации пишут об общности культуры, причем без всяких оговорок. А между тем они необходимы. Что касается нации при капитализме, то здесь отправным для нас является известное указание В. И. Ленина о противоположности культур антагонистических классов внутри одной и той же нации. Говоря о признаках нации, Ленин отмечал: «Нация — не Kultur —, не Schicksal —, а Sprachgemeinschaft»²⁴.

²³ Т. Ю. Бурмистрова в содержательной в целом книге «Разработка В. И. Лениным программы большевистской партии по национальному вопросу (1910—1914 гг.)» (М. 1962), давая определение нации, предлагает объединить национальный характер и культуру в понятии духовного облика, якобы общего для всей нации (см. стр. 37—39).

²⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 388.

Это вовсе не означает отрицания всякой общности культуры внутри нации. К примеру, язык, важнейший элемент культуры, является общенациональным. В литературе в определенном контексте вполне правомерно употребляется понятие национальной культуры, в политике коммунистических партий выдвигается лозунг защиты национальной культуры. При этом понятию не придается абсолютного значения — подчеркивается отнюдь не внеклассовый характер культуры, а необходимость защиты и приумножения ценностей культуры как творения народа.

В данном случае речь идет не о характеристике нации, не о политических лозунгах, а об определении самой общей категории в теории национального вопроса. Как всякое определение в исторической науке, оно должно отвечать по меньшей мере двум требованиям: отражать самое общее в объекте, присущее ему на всех этапах развития, одновременно учитывая основную тенденцию развития в данную эпоху, не быть в противоречии с ней. Для современной эпохи при всем значении национально-особенного характерно преобладание тенденции к интернационализации общественной жизни, в частности культуры²⁵. В определении понятия нации, когда выявляется та или иная черта как признак всей нации на протяжении ее истории, речь может идти лишь о некоторых особенностях культуры. Многие в содержании демократической культуры (ее гуманистическая, антивоенная направленность и т. п.) является интернациональным по своему характеру. Не учитывать этого — значит искусственно отгораживать одну нацию от другой. Что касается культуры социалистических наций, то интернациональные элементы явно доминируют в ней.

Все черты нации, относящиеся к сфере духовной жизни, настолько переплетаются друг с другом, что их разграничение весьма условно. Тем не менее оно необходимо, так как содержание этих элементов полностью не совпадает, и каждый из них занимает специфическое место в характеристике нации, путях ее формирования, развития и сближения с другими нациями.

Прежде всего об особенностях психологии людей. Наряду с классовыми, как основными, профессиональными, возрастными, половыми и т. п. особенностями, в психологии имеются также особенности национальные. Они являются отражением своеобразия природных и хозяйственных условий, истории нации. Касаясь особенностей агитации среди рабочих разных национальностей, В. И. Ленин рекомендовал учитывать особенности «психологии, условий быта»²⁶.

Национальные особенности психики могут характеризоваться разным интересом к тем или иным видам искусства и даже к тем или иным областям науки, разным темпераментом, своеобразием поведения, привычек в труде, общественной жизни и особенно в быту и т. п. Широко известны, например, особая аккуратность и пунктуальность немцев, практицизм англичан. На своеобразные черты русских обращал внимание К. Маркс. Так, Ф. Кугельман в воспоминаниях о К. Марксе пишет: «Маркс находил, что Тургенев необычайно верно изобразил своеобразие русского народа с его славянской сдержанной эмоциональностью»²⁷. Бросаются в глаза особенности юмора у разных народов, стоит только сравнить, например, как и над чем смеются герои Джерома и Чехова, Гашека и Твена.

Разные народы могут сосредоточивать внимание на разных сторонах и особенностях одних и тех же предметов, что объясняется различием исторического, особенно трудового опыта²⁸.

²⁵ См. там же, стр. 124.

²⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 68.

²⁷ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М. 1956, стр. 291.

²⁸ Это хорошо показал Н. Д. Джандильдин, сравнивая черты психологии узбеков и казахов — наций, близких по происхождению, но имевших существенные различия.

Необходимо подчеркнуть, что черты психологии, идущие от национальной принадлежности, менее существенны, чем классовые характеристики. Еще В. Г. Белинский и Н. Г. Чернышевский обращали внимание на это обстоятельство²⁹. Поэтому при определении понятия нации было бы более точным говорить не о «психическом складе» нации или «национальном характере», а о некоторых особенностях психологии. Термин «склад» означает характер устройства и организации чего-нибудь, образ мыслей, логическую связь, определенную системность и стройность. Как известно, определенная специфическая система мышления более характерна для класса, чем для нации. Национальные же особенности психики, если говорить о нации в целом, не составляют какой-либо стройной цельной системы. Понятие «психического склада нации», включенное в определение, таит в себе возможность преувеличения духовной общности разных классов внутри нации и одновременного отгораживания одной нации от другой.

Иногда в литературе «психический склад» отождествляется с так называемым «национальным характером»³⁰. Другие авторы, не отождествляя эти понятия, заменяют «психический склад» «национальным характером»³¹. Третьи, наоборот, с полным правом отвергая «национальный характер», предлагают взамен его «психический склад»³². Оба эти понятия как признаки нации несостоятельны³³. Сказанное о соотношении классового и национального в психологии относится также и к характеру³⁴.

Некоторые исследователи сетуют на неуловимость «национального характера» и прибегают к спасительной ссылке на его проявления в культуре³⁵. Если этим хотят сказать, что все психическое познается постольку, поскольку имеет так или иначе внешние, материальные проявления, то эта общая истина доказана еще сто лет назад И. М. Сеченовым. И вряд ли об этом стоит говорить в определении нации (хотя в характеристике нации это будет уместным). С другой стороны, если речь идет о какой-то особой неуловимости «национального характера», значит, есть известная неопределенность в этом понятии. А если это так, то вряд ли имеет смысл неопределенное понятие вносить в определение нации. Лучше говорить о некоторых национальных особенностях характера, которые в принципе уловимы и притом не только в культуре.

Дело в данном случае не только в терминах. Названные традицион-

в роде трудовой деятельности, в образе жизни на протяжении многих веков (см. Н. Джандильдин. Коммунизм и развитие национальных отношений. М. 1964, стр. 90—93).

²⁹ См. В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений. Т. IX. 1955, стр. 430; Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. X. 1951, стр. 890—891.

³⁰ См. М. В. Чекалин. Коммунизм и нация. Л. 1962, стр. 9.

³¹ См. С. Т. Калтахан. Указ. соч.

³² Э. А. Баграмов. Буржуазная социология и проблема «национального характера». «Вопросы философии», 1964, № 6. Эта статья является одной из первых работ советских авторов, специально рассматривающих существо буржуазных теорий в данном вопросе.

³³ Можно употреблять (и часто употребляется) сочетание терминов «национальный характер» в тех случаях, когда они выступают в роли не субъекта, а предиката суждения, например: «литература носит национальный характер», «борьба приняла национальный характер» и т. п. Но в этих случаях речь идет лишь о национальных особенностях, а отнюдь не об исключительности нации и не о внутреннем единстве классов. Понятие «национального характера» имеет некоторый смысл (да и то весьма ограниченный) в искусствоведении. Но перенесенное в качестве категории в социологию и историю, оно утрачивает строгую научность, вносит в анализ национальных отношений элемент двусмысленности и затеняет главное в социологии — классовое и интернациональное.

³⁴ Авторы настоящей статьи некоторое время назад по традиции также некритически относились к понятиям «психического склада» и «национального характера».

³⁵ См. И. Е. Крайцев. Развитие национальных отношений в СССР. Киев. 1962, стр. 87, 88.

ные понятия своей неточностью и неопределенностью вносят дополнительные трудности в борьбе с буржуазными теориями нации, смысл которых заключается в стремлении обосновать невозможность сближения наций, противопоставить их друг другу.

На Западе насчитывается около тысячи названий работ по этой проблеме, опубликованных только за последние годы. Автор одной из них, американец В. Плэтт, не скрывает стремлений разжечь в своем народе шовинистическую неприязнь к другим народам. «Изучение национального характера, — пишет он, — начинается с осознания того, что характер других народов обычно весьма отличен от нашего. Бесплезно представлять себе дело так, будто они схожи с нами»³⁶. Противопоставляя восточные народы западным, буржуазные идеологи стараются доказать, что восточным народам, дескать, присущи какие-то изначальные пороки психики, которые обусловили все бедствия этих народов. Ясно, что подобные расистские идеи призваны обелить колонизаторов.

Наиболее утонченные формы психорасизма проповедают некоторые американские реакционные, идеалистически мыслящие этнопсихологи (М. Мид, Дж. Горер, К. Клакхон, А. Кардинер и др.). Чтобы завуалировать свои взгляды, они говорят о необходимости учета социальных факторов и применения социологических методов анализа психики. Однако на самом деле они полностью игнорируют эти факторы. Оказывается, что «национальный характер» будто бы основывается на каких-то врожденных инстинктах, благодаря которым будущее народа предопределяется его прошлым. Роль же социальных факторов, в частности культуры, сводится к чисто негативной функции вытеснения наиболее примитивных инстинктов³⁷. М. Мид утверждает, что национальный характер, понимаемый как некий особый психобиологический склад того или иного народа, либо допускает возможность приобщения его к «высшей» западной цивилизации, либо, напротив, обрекает народ на «неполноценность» и «невосприимчивость» к технике и культуре и извечную отсталость³⁸.

Критика нами буржуазных авторов, а также наше предложение об уточнении понятия нации (замена «психического склада» «национальными особенностями» в психологии) вовсе не означают недооценки важности изучения психологии людей в национальном аспекте. Вопрос заключается в другом: каково место данного элемента среди других признаков нации, как надлежит изучать его? Нам представляется, что его значение является подчиненным и не может быть решающим в жизни наций. Для чего необходимо изучать национальные особенности? Как мы видели, важную роль здесь играют потребности идеологической борьбы. Идеологи империализма иногда прямо говорят о своих измененных целях изучения этого вопроса. Характерно в этом отношении высказывание голландских психологов Г. Дейкера и Н. Фрайда: «Знание национального характера может служить множеству различных целей. Мы назовем лишь некоторые из наиболее важных. Знание национального характера может, например, помочь понять реального или потенциального врага. В этом случае оно является важным оружием: исследование слабостей противника, его норм поведения, системы ценностей поможет облегчить окончательный разгром его. Другими словами, изучение национального характера означает выработку оружия для психологической войны»³⁹.

³⁶ W. Platt. National Character in Action — Intelligence Factors in Foreign Relations. Rutgers University Press. 1961, p. 158.

³⁷ См. «Современная психология капиталистических стран». М. 1963, стр. 256.

³⁸ См. Т. А. Жданко. Этнографическое изучение процессов развития и сближения социалистических наций в СССР. «VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук».

³⁹ H. C. Duijker and N. H. Frijda. National Character and National Stereotypes. Amsterdam. 1960, p. 158.

В противоположность буржуазным идеологам марксисты изучают национально-особенное не ради противопоставления народов или выискивания у них «слабых мест», а для выявления лучших черт у каждого народа, чтобы делать их общими, для оказания интернациональной взаимопомощи народов в изживании устаревших традиций.

В определение понятия нации необходимо ввести понятие традиций, чтобы подчеркнуть отличие подлинно национальных, устойчивых черт духовной жизни от всего наносного, временного, преходящего, — словом, от всего того, что не характеризует национальную общность. В традициях классовые элементы наиболее существенны. Вместе с тем классовые традиции используются с учетом специфических условий национального развития. Необходимо заметить, что и в традициях отнюдь не все можно отнести к признаку нации, поскольку некоторые из них по существу своему могут отражать интересы реакционных антинациональных сил. Под национальными традициями, скрепляющими общность нации, следует понимать прогрессивные традиции, на которых основываются все здоровые силы нации. Это тем более важно подчеркнуть, так как реакционные идеологи, стремясь убить живые традиции, выдают за признак национальной общности традиции реакционные.

Складываясь в условиях определенной общественно-экономической формации, традиции сохраняются и живут вместе с другими признаками нации и после того, как материальные условия, их породившие, существенно изменились. Относительная самостоятельность и устойчивость традиций особенно заметна в быту. Характерно, что именно в бытовых традициях, в силу их относительной «удаленности» от политической борьбы классов, больше общенациональных элементов, чем в других традициях. Но при всем этом социальные изменения так или иначе влекут за собой существенные изменения и в бытовых традициях. Хорошо известно, что в быту всех наций и народностей в СССР произошли изменения поистине революционного характера. Некоторые традиции целиком отброшены, другие же преобразовались, наполнившись новым содержанием.

Традиции быта тесно связаны с традициями культуры. Но, если рассматривать культуру в узком смысле этого слова — главным образом, искусство и науку, — то при определении понятия нации необходимо разграничение традиций культуры и быта. И в практике эти сферы общественной жизни отмежевались друг от друга, имеют свою специфику (не случайно быт и искусство обслуживаются разными учреждениями). В искусстве отражение национальных традиций в большей мере связано с творчеством, чем в повседневном быту.

При рассмотрении традиций культуры в национальном аспекте необходимо иметь в виду прежде всего искусство. Только применительно к искусству и быту (если не касаться языка) имеет смысл говорить о национальной форме культуры. Все другие элементы культуры, такие, как культура труда, наука и т. п., интернациональны по своей структуре. Конечно, национальная специфика сказывается и в этих сферах жизни. В формировании национальной специфики известную роль играет приоритет в науке, преобладание материалистических или идеалистических традиций в ней. Тем не менее в искусстве национальная специфика выражена неизмеримо полнее, чем в науке.

Национальная специфика сказывается не только в форме искусства в собственном смысле этого слова, но и в преобладании разных видов искусства у разных наций. Так, пожалуй, самым ярким явлением в искусстве Армении и Латвии является живопись, в Литве — скульптура и графика, в Эстонии — прикладное искусство, в Грузии — скульптура, на Украине — вокальное искусство. Наибольшей традиционностью отличаются произведения собственно народного творчества: песни, танцы, из-

деля народных умельцев. Именно в прикладном искусстве больше национального своеобразия, идущего из глубины веков.

Но нельзя переоценивать значение старых традиций в национальной общности. Традиции только тогда служат развитию нации, когда не превращаются в самоцель и объект простого любования, но приумножаются новыми достижениями народа.

Одним из признаков национальной общности являются традиции освободительной борьбы. В определении понятия нации их необходимо выделить особо. Они, конечно, отражаются, например, в культуре (с культурой так или иначе связаны все признаки нации), но вместе с тем проявляются и вне культуры, в самой практике освободительной борьбы. В этих традициях в меньшей степени, чем, например, в искусстве, сказываются национальные особенности психологии. Следует отметить также, что в жизни наций, занимающих большие территории, особенности психологии, быта и народного творчества могут быть различными у разных частей нации, что можно объяснить и контрастами в географических условиях и некоторыми особенностями хозяйственной жизни, а также тем, что общая история народа наложила неодинаковый отпечаток на жизнь отдельных провинций. Но в традициях освободительной борьбы мы и в этих случаях видим больше общих черт, присущих всему народу.

Главное же основание для выделения традиций освободительной борьбы состоит в том, что в современную эпоху они играют особенно важную роль в жизни нации, в характеристике национальной общности. Когда мы говорим о французской нации, то, естественно, думаем о традициях французской революции XVIII в. и движении Сопротивления. Когда говорим о русской нации, то в сознании рядом с гигантскими фигурами Пушкина и Репина встают картины Отечественной войны 1812 года, герои-декабристы, революционеры-разночинцы и т. п. Характеризуя русскую нацию в статье «О национальной гордости великороссов», В. И. Ленин ставит в прямую связь национальную гордость и прогрессивные, прежде всего революционные, демократические традиции. Он неоднократно говорит о традициях не только класса, но и всего народа⁴⁰. Больше того, обращаясь в работе «Национальный вопрос в нашей программе» к истории польского освободительного движения в середине прошлого столетия, он говорит о традициях всей нации, «не только крестьянства, но и массы дворянства»⁴¹.

Вся нация, за исключением явно антинациональных элементов, обращается к прошлому ради утверждения настоящего и будущего, особенно в лихую годину тяжелых общенациональных испытаний, когда ее независимость оказывается в серьезной опасности⁴².

В смертельной схватке с фашизмом советских людей вдохновлял и сплачивал образ Кутузова, борцов французского Сопротивления — героическая Жанна д'Арк⁴³, в борьбе с империализмом кубинский народ — славный Хосе Марти. Характерно, что на Кубе даже в школах по ликвидации неграмотности одновременно с родным языком изучаются традиции освободительной борьбы.

Конечно, в антагонистическом обществе отношение разных классов к традициям различно. Неодинакова и степень осознания их людьми. Но объективно традиции освободительной борьбы представляют

⁴⁰ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 58.

⁴¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 7, стр. 237.

⁴² См. Халдор Лаксенесс. Проблемы художественной литературы в наше время. «Иностранная литература», 1957, № 1, стр. 213.

⁴³ «Патриотизм простых людей, патриотизм Жанны д'Арк — французской крестьянки, покинутой ее королем и сожженной церковью на костре, — писал Морис Торез, — пронизывает всю нашу историю» (Морис Торез. Сын народа. М. 1950, стр. 88—99).

собой духовные ценности нации, которые отличают ее от других наций и сохраняются как наследство при превращении нации из одного типа в другой.

Таким образом, учитывая сказанное и опираясь на достижения исторической науки, можно предложить для обсуждения примерно следующее определение нации как сложившегося образования: Нация — это исторически сложившаяся общность людей, характеризующаяся устойчивой общностью хозяйственной жизни (при наличии рабочего класса), территории, языка (особенно литературного), самосознания этнической принадлежности, а также некоторых особенностей психологии, традиций быта, культуры и освободительной борьбы.

Каждый отдельный признак, как правило, является общим для всей нации. Он не обязательно должен отличать одну нацию от другой нации или от донациональных общностей, но совокупность признаков обязательно в той или иной мере отличает ее как нечто специфическое, как относительно обособленную единицу.

Общее понятие нации служит основой для различения исторических типов наций. В настоящей статье мы ограничимся главным образом постановкой вопроса. Основой для различения типов наций служит характер отношений между классами, социальными группами, составляющими национальную общность. Исходя из этого, сложившиеся нации в современную эпоху можно разделить на два типа. Один тип — социально-неоднородные нации в условиях развитого капитализма. Их противоположностью являются нации социально-однородные, развивающиеся при социализме. Нации, формирующиеся на развалинах колониальной системы империализма, можно отнести к своеобразному переходному типу.

Экономической основой наций при капитализме служит частная собственность на средства производства. Ее порождением является социальная неоднородность и антагонизм между классами. Используя власть, мощную машину подавления, господствующий класс навязывает нации свою политику и в отношениях с другими нациями. Результатом этого является межнациональный антагонизм. Характер национальной общности, таким образом, во многом зависит от буржуазного социально-политического строя.

Тем не менее черты господствующего класса, как и черты буржуазного строя, отнюдь не всегда присущи всей нации как таковой. Поэтому понятие «буржуазная нация», широко распространенное в нашей литературе, нельзя абсолютизировать и возводить в тип⁴⁴. Общественный строй включает учреждения, стоящие на службе господствующего класса. А сам этот класс есть лишь часть нации. Другая, большая часть — это народ, трудящиеся массы. То обстоятельство, что разные части нации занимают противоположные позиции в системе общественного производства и распределения материальных благ, не может не сказаться на духовном облике всей нации.

В разных исторических условиях классики марксизма давали отдельным нациям разные характеристики, отнюдь не объявляя их типичными для всей буржуазной формации⁴⁵. В эпоху восходящего капи-

⁴⁴ Подробнее об этом см. «Вопросы философии», 1964, № 10.

⁴⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 293. (Даже в отношении к Англии эпохи восходящего капитализма Ф. Энгельс считал понятие «буржуазная нация» применимым лишь «до известной степени»); «К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве». Т. 1. М. 1957, стр. 124 (в данном случае Ф. Энгельс мещанство объявляет общенемецким типом середины XIX века); К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 28, стр. 321 (К. Маркс критикует Тьерри, который считал, что буржуазия и в период развитого капитализма по-прежнему якобы олицетворяет нацию); В. И. Ленин. Конспект «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.». М. 1959, стр. 118 (Ленин обращает внимание на то, что Энгельс ирландцев характеризует как «крестьянскую нацию»).

тализма, когда буржуазия была прогрессивным классом, духовный облик нации во многом характеризовался тем, что было присуще буржуазии. Именно она олицетворяла нацию. Такую нацию можно было называть буржуазной. Иное дело теперь. Монополистическая буржуазия давно уже стала реакционной антинациональной силой. Ее господство в идеологии перестало быть безраздельным. Говоря о России, В. И. Ленин указывал, что еще накануне Октября не буржуазия, а «пролетариат» выступает здесь поистине как представитель всей нации, всего живого и честного во всех классах...»⁴⁶.

В начале XX в. буржуазная культура еще в значительной мере определяла духовную жизнь наций. И тем не менее уже тогда В. И. Ленин учил марксистов не забывать о том, что внутри нации, помимо буржуазной, существует еще культура демократическая, культура трудящихся классов⁴⁷. Ныне роль буржуазии в культуре далеко не равняется ее господствующему положению в экономике и роли в политической жизни. В ряде стран оказался отнятым у буржуазии и закономерно выдвигается коммунистами лозунг защиты национальной (теперь уже во многом не буржуазной) культуры от самой реакционной буржуазии, ее разлагающего влияния⁴⁸.

Эти национальные общности представляют собой не однородную в социальном отношении массу, развивающуюся по образу и подобию буржуазии, а своеобразное «единство» противоборствующих во всех отношениях сил. Поэтому такой тип наций мы называем социально-неоднородным. При этом имеются в виду не социальные различия вообще (даже если они существенные), а противоположность, антагонизм классов. Правомерно оперируя в определенном контексте понятием буржуазной нации, его нельзя тем не менее возводить в тип. Употребляя понятие «буржуазная нация», обычно хотят этим подчеркнуть значение производственных отношений для характеристики типа наций. В этом и состоит единственное достоинство данного понятия. Но наряду с этим оно содержит в себе существенные изъяны. Во-первых, оно характеризует нацию односторонне, упрощенно, сводя эту общность только к производственным отношениям, оставляя в стороне диалектику взаимоотношения признаков нации и относительную самостоятельность последней. Во-вторых, оно двусмысленно, так как таит в себе возможность преувеличения роли буржуазии в национальной жизни и логически может приводить к выводам, несостоятельным в научном и политическом отношениях. Оно требует слишком много оговорок.

Понятие же «социально-неоднородная нация» — более богатое и широкое. Оно применимо ко всем нациям в условиях капитализма, поэтому более приемлемо в типизации. Оно отражает самое главное, что так или иначе пронизывает все стороны жизни нации, — ее социальную неоднородность. Эта общность полна социальных контрастов, которые в понятии «буржуазная нация» скрадываются, тогда как в предложенном понятии, наоборот, подчеркиваются. Оно сохраняет указанное выше достоинство старого понятия: в нем учитываются частнообъективные производственные отношения как основа нации и классовый подход к характеристике последней. Одновременно оно свободно от какой-либо двусмысленности, не требует никаких оговорок, следовательно, в научном отношении это понятие является более строгим.

При смене формаций политический облик нации не может не меняться коренным образом. В результате пролетарской революции нация преобразуется в социалистическую нацию, сохраняя определенную этническую преемственность. Экономической основой социалистических

⁴⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 300.

⁴⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 120—121.

⁴⁸ См. Морис Торез. Указ. соч., стр. 82.

наций является общественная собственность. Важнейшая черта этих наций — их социальная однородность. Это существенно влияет на весь их облик. Здесь общность этническая умножается на общность коренных социально-политических интересов всех членов нации. Идеология рабочего класса становится общенациональной идеологией. Преодолевается былая раздвоенность культуры. В отличие от социально-неоднородных наций возникает не надуманная, а действительная общность судьбы всей нации. Внутренняя социальная однородность наций благотворно сказывается также и на межнациональных отношениях, строящихся на принципе пролетарского интернационализма.

Социально-однородные общности есть высший тип нации. Это объясняется, во-первых, тем, что достижения внутренне монолитной общности есть плод активной деятельности всех членов нации и вместе с тем их общее достояние. Во-вторых, благодаря этим внутренним потенциалам социалистическая нация способна наиболее полно усвоить достижения интернационального прогресса, преломляя их сообразно собственной истории. Таким образом, социалистические нации — это такие нации, которые отличаются социальной однородностью, общностью экономических интересов, наличием национальной государственности, общностью судьбы, единством культуры и духовного облика, интернационалистическим мировоззрением всех социальных слоев.

Нации, формирующиеся в условиях освободительной борьбы, относятся к переходным по следующим соображениям. Во-первых, социальный облик их еще недостаточно определен. Классовая дифференциация таких наций, конечно, имеет место, но она еще слабо выражена и покоится на экономической основе, отличной от развитого буржуазного общества. Поэтому новые нации нельзя отнести к сложившемуся типу социально-неоднородных наций. С другой стороны, они, разумеется, не могут быть отнесены к социалистическим нациям, потому что отсутствует соответствующая экономическая основа и так или иначе имеет место эксплуатация человека человеком. В процессе освободительной борьбы эти нации развиваются на основе переходных производственных отношений, для которых характерна многоукладность. В духовном облике этих наций преобладают черты, присущие средним демократическим слоям. Эти нации нельзя назвать просто формирующимися, так как в этом случае речь шла бы только об уровне развития, но не о типе. Понятие «переходная» говорит не только об уровне, но и о том, что еще не определен путь развития наций. После того как прочно определяется этот путь, переходные нации превращаются в формирующиеся нации одного из двух основных типов. Во-вторых, в этническом плане этим нациям свойственна своеобразная многослойность: в одну нацию объединяются этнические образования разных ступеней развития — от народностей, характерных для феодального общества, до родоплеменных групп⁴⁹. В-третьих, отмечается большая неодинаковость и даже контрастность в степени развития различных признаков нации. Некоторые признаки (например, внутренние экономические связи) слабо выражены⁵⁰.

Несмотря на эти обстоятельства, общности, развивающиеся в ходе освободительной борьбы, все больше приобретают черты наций. Было бы неправильным полагать, что этническую общность можно считать нацией только тогда, когда все ее признаки получили достаточно полное

⁴⁹ См. А. И. Першин. Племя, народность, нация в Саудовской Аравии. «Советская этнография», 1961, № 5; С. И. Брук, Н. Н. Чебоксаров. Современный этап национального развития народов Азии и Африки. «Советская этнография», 1961, стр. 4, и др.

⁵⁰ См. Н. А. Симония. Буржуазия и формирование нации в Индонезии. М. 1964; В. П. Верин. Президентские республики в Африке. М. 1963; И. А. Сванидзе. Сельское хозяйство тропической Африки. «Народы Азии и Африки», 1964, № 5.

развитие. В ряде случаев процесс национальной консолидации в районах Азии и Африки зашел довольно далеко еще до освобождения стран от колониального гнета (например, Алжир)⁵¹. Если некоторые признаки новых наций слабо выражены, то другие, наоборот, получили большое развитие. Прежде всего это относится к традициям культуры, освободительной борьбы и национальному самосознанию. Здесь их роль, и как условий и как признаков нации, особенно возрастает. Идет интенсивный процесс возрождения богатой культуры этих народов доколониального периода⁵².

Особо следует подчеркнуть значение национального самосознания в формировании этих наций. Причем здесь речь идет о сознании не только принадлежности к данной нации, но и значительной общности интересов большинства нации в освободительной борьбе. Распространенный в современную эпоху тип переходной нации отличается от наций в условиях развитого капитализма тем, что здесь можно говорить о большой общности судьбы всех прогрессивных слоев нации. Объективной основой этого является национально-освободительная борьба. Для переходных общностей решающим является тот факт, что главный враг находится вне нации. В этих условиях национальное самосознание, приобретая резко выраженный антиколониальный, антиимпериалистический характер, служит средством, скрепляющим нацию.

Громадное значение в национальных процессах имеет государство. Разделение той или иной народности на части государственными границами делает, как правило, невозможным формирование на ее базе единой нации. С другой стороны, этнические группы самого различного происхождения, живущие в рамках одного унитарного государства, нередко сливаются в одну нацию⁵³. Вместе с тем подчеркивание возрастающего значения субъективных факторов в национальных процессах (самосознания, национального государства и др.) вовсе не умаляет значения экономической общности в формировании нации. Поскольку в наше время факторы национальной консолидации умножились, она может начаться и при отсутствии развитого внутреннего хозяйственного обмена. Слабость хозяйственных связей и отсутствие крупного производства компенсируются единством нации в борьбе против империализма. Но для завершения формирования нации, ее подлинного расцвета необходимо развитие внутреннего рынка как важной экономической основы внутринациональных связей.

В условиях политического господства буржуазии, связанной с иностранным капиталом, консервируются черты донациональных форм общности. С ними противоречиво сочетаются процессы развития нации. Но в этом случае темпы развития нации оказываются крайне медленными. Как подчеркивает Программа КПСС, коренное и последовательное решение задач национального развития возможно только на некапиталистическом пути. Сотрудничество развивающихся стран с социалистической системой служит ныне мощным ускоряющим стимулом национальных процессов. Если нации на капиталистической основе формировались стихийно, то для переходного типа наций, развивающихся на некапиталистической основе, характерен рост сознательности в национальных процессах. Элемент сознательности в развитии новых наций ныне усиливается под влиянием опыта национального строительства в СССР и других социалистических странах.

⁵¹ См. М. Эгрето. Алжирская нация существует. М. 1958.

⁵² См. Жан Виктор Сюре-Каналь. Молодая наука молодого континента. «Наука и человечество». М. 1963; Basil Davidson. African Personality. In: «Africa». A Handbook to the Continent. 1962, № 4, p. 447.

⁵³ См. Модибо Кейта. Речи и выступления. М. 1964, стр. 163.